

Глава 177: Очистить воздух

Переводчик: Lonelytree

Семья Чжоу, Чжоу Гоцзянь, Чжоу Хуамин и Чжоу Таньсюн ждали новостей дома.

Чжоу Гоцзянь посмотрел на время и с сомнением спросил: "Что происходит? Почему до сих пор нет никаких новостей? Третий сын, ты уверен, что человек, которого ты нанял, надежный?".

Чжоу Таньсюн нахмурился и сказал: "Я работал с этим человеком несколько раз, и ничего не пошло не так. Не должно быть никаких проблем и сейчас". Однако его слова прозвучали неуверенно. Теоретически, он уже должен был узнать последние новости.

Чжоу Хуамин задумался на мгновение и спросил: "Третий брат, почему бы тебе не спросить своих людей в полицейском участке, не было ли зарегистрировано каких-либо случаев за последние два дня?"

Чжоу Таньсюн достал свой телефон. Как раз когда он собирался позвонить, он услышал звонок в дверь.

Его сердце подпрыгнуло.

Все трое посмотрели друг на друга. Их сердца слегка бились.

Чжоу Гоцзянь на мгновение задумался и сказал: "Может быть, это тот человек! Старший сын, иди и открой дверь!".

"Хорошо!" Чжоу Хуамин встал и открыл дверь.

Неожиданно, как только дверь открылась, в дом ворвались несколько полицейских. Они направили на них свои пистолеты и сказали: "Не двигаться!".

Выражение лица Чжоу Хуамин резко изменилось. Затем он поднял руку и сказал в замешательстве, как будто был напуган: "Полицейские, что происходит? Мы добропорядочные граждане. Мы не делали ничего противозаконного!"

В этот момент Цзян Тао, стоявший снаружи, положил перед ним ордер на арест и сказал: "Чжоу Гоцзянь, Чжоу Хуамин, Чжоу Таньсюн, вы подозреваетесь в покупке убийства человека. Это ордер на арест. Пожалуйста, сотрудничайте со следствием!" Затем он приказал своим людям: "Обыщите это место!".

Чжоу Гоцзянь и Чжоу Таньсюн были выведены.

Когда Чжоу Таньсюн увидел Цзян Тао, его выражение лица стало ненормально взволнованным. Он закричал: "Цзян Тао, что ты имеешь в виду? Какое право вы имеете арестовывать меня?"

Я - заместитель директора полицейского участка!"

Цзян Тао сказал очень строго: "Все равны перед законом. Чжоу Таньсян, ты не выше закона, потому что ты офицер полиции. Можете ли вы быть арестованы или нет, это решаете не вы или я, а закон! Поскольку вы нарушили закон, то я имею право арестовать вас! Заберите их всех!"

Когда Чжоу Таньсюн услышал это, он был очень взволнован. Он громко сказал: "Цзян Тао, ты

не можешь меня арестовать!".

Чжоу Гоцзянь понял, что дело может быть раскрыто. Он на мгновение запаниковал, а затем сурово сказал: "Цзян Тао, как ты можешь обвинять нас в том, что мы наняли людей для убийства? У тебя есть доказательства?"

На лице Цзян Тао появилась холодная улыбка. Он не ответил Чжоу Цзяньго. Если бы у него не было доказательств, разве он был бы там? Если бы у него не было доказательств, разве он стал бы проводить арест? Они находились не в феодальном Китае, где людей можно было арестовывать по своему усмотрению.

"Уведите его!" Цзян Тао отдал приказ и сразу же ушел.

"Цзян Тао!" Гневный крик Чжоу Гоцзяня был слышен за много миль.

...

Сяо Линьюй отправил семью Сяо Цзюня в больницу. Врач предложил Сяо Цзюню остаться в больнице еще на два дня на случай несчастного случая.

Сяо Цзюню было около 15 лет. Его семья никогда раньше не была в больнице, поэтому они не очень понимали, как вести себя в больнице.

Сяо Линьюй помог с процедурами после того, как семья Сяо Цзюня попросила об этом.

Однако, когда они дошли до того момента, когда нужно было оплатить стоимость госпитализации и депозит, тетя Чэнь сказала: "Линьюй, мы не взяли с собой много денег. Почему бы тебе не помочь нам сначала заплатить за это?".

Ее выбор слов был интересен, потому что она сказала "помочь заплатить", а не "одолжить". Для двухдневной госпитализации требовался депозит в размере 300 юаней.

Сяо Линьюй задумалась на мгновение. "Тетушка Чэнь, конечно! Однако все произошло слишком неожиданно, поэтому у меня не было с собой столько денег. Я позвоню родителям, чтобы они прислали немного денег". Смысл слов Сяо Линьюя был ясен.

У нее не было с собой столько денег. Поэтому ей пришлось попросить родителей принести ей немного. Сяо Линьюй не могла потребовать деньги обратно у тетушки Сяо, потому что Сяо Линьюй была младшей. Однако все было иначе, если бы отец Сяо или мать Сяо одолжили деньги тетушке Сяо.

Из слов тетушки Чэнь Сяо Линьюй могла догадаться, что тетушка Чэнь не собирается возвращать ей одолженные деньги. Сяо Линьюй не была глупой. Она и так была очень добра, отвезя их в больницу. Но эта женщина хотела, чтобы она еще и оплатила больничные счета? Это было слишком.

Для Сяо Линьюй 300 было не так много, но для большинства крестьян это была большая сумма. Однако у семьи Сяо Цзюня было много земель. Тетушка Чэнь не была бедной. Она просто хотела воспользоваться Сяо Линьюем.

Кроме того, если Сяо Линьюй в этот раз уступит, другие жители деревни попросят ее отвезти их раненых членов семьи в окружную больницу и в будущем тоже оплатить счета!

Выражение тетушки Чэнь изменилось. Затем она смущенно улыбнулась и сказала: "Линьюй, разве у тебя не много друзей в округе? Разве ты не можешь сначала занять немного денег у своих друзей?".

Сяо Линьюй догадался правильно. Тетушка Чэнь действительно намеревалась заставить Сяо Линьюя заплатить, а затем отрицать долг. Однако если бы Сяо Чжэньян и Чэнь Цюин были в курсе, они бы попросили ее вернуть им деньги в будущем.

Сяо Линьюй покачала головой и сказала: "Тетя Чэнь, я не могу просто так ходить и просить деньги у своих друзей. Если нет крайней необходимости, я не буду занимать деньги у своих друзей".

"Но это всего лишь 300 юаней!" воскликнула тетушка Чэнь, - "Это небольшая цифра для вас, богатых людей!"

Лицо Сяо Линьюй потемнело, и она стала очень несчастной. Она резко спросила: "О, тетушка Чэнь, 300 юаней для вас - это маленькая цифра? В таком случае, тетушка Чэнь может сама заплатить залог. Это не должно быть проблемой, верно?".

Лицо тетушки Чэнь сразу же стало уродливым. Она сказала: "Линьюй, ты не можешь мне помочь?".

В этот момент подошла медсестра и сказала: "Член семьи пациента Сяо Цзюня в палате 303, кровать 2, внесите залог как можно скорее!"

"Хорошо, хорошо. Медсестра, мы заплатим прямо сейчас!" сразу же ответила тетушка Чэнь. Затем она повернулась и сказала: "Линьюй, медсестра торопит нас. Ты должна отдать мне деньги!"

Сяо Линьюй не хотела больше терять время. Она прямо сказала: "Тетя Чэнь, я заплачу эти деньги сейчас. Однако давайте проясним ситуацию. Я только одолжу вам эти деньги. После того, как мы вернемся в деревню, я надеюсь, что тетушка вернет деньги!".

Тетушка Чэнь немного рассердилась, когда услышала это. Она сказала плохим тоном: "Хорошо, я верну вам деньги, когда мы вернемся!".

Сяо Линьюй кивнул и сказал: "Тогда, тетушка Чэнь, подождите здесь немного. Я собираюсь занять денег у друга".

Сяо Линьюй было все равно, сердится тетушка Чэнь или нет. Она отправила Сяо Цзюня в окружную больницу рано утром, и даже не взяла с них денег на бензин. А теперь тетушка Чэнь хотела воспользоваться ею!

Пусть у нее и были деньги, но она много работала ради них.

Тетушка Чэнь увидела, как Сяо Линьюй уходит, и ее глаза потемнели. Она яростно сказала: "Вот скупердяй. Ты такой богатый, а заботишься о жалких 300 юанях!". Тетушка Чэнь вовсе не собиралась возвращать деньги.

Посреди ночи ее семья отправилась в горы копать цветы. Цветов они не нашли, но их укусила ядовитая змея. Это была огромная потеря. Все это произошло по вине семьи Сяо Линьюя. Если бы не новость о дорогих цветах во дворе семьи Сяо, семья тетушки Чэнь не отправилась бы в

горы!

Именно поэтому тетушка Чэнь хотела, чтобы Сяо Линьюй оплатила больничные счета. Она обещала вернуть деньги, но это была ложь.

Сяо Линьюй тоже солгала, когда сказала, что собирается найти подругу, чтобы занять денег. Она часто приезжала в уездный город по делам, поэтому оставляла деньги в арендованном доме.

Вскоре после этого Сяо Линьюй вернулась в больницу. Уладив процедуры госпитализации Сяо Цзюня, она сказала: "Тетя Чэнь, мне еще нужно кое-что сделать, поэтому я уйду первой!".

"О, хорошо!" После того, как тетушка Чэнь увидела, что Сяо Линьюй действительно оплатила счета, она вздохнула.

После того, как Сяо Линьюй покинула больницу, она сразу же отправилась в полицейский участок.

Когда она шла за деньгами, ей позвонил Цзян Тао и сказал, что в деле об убийстве произошел прорыв. Он попросил ее приехать в участок, потому что у него есть к ней несколько вопросов.

Когда она приехала в полицейский участок, Цзян Тао ждал ее у двери.

Цзян Тао привел Сяо Линьюй в кабинет.

"Линьюй, дело завершается. Есть улики, доказывающие, что семья Чжоу заплатила попрошайке за твое убийство".

"Семья Чжоу?" Сяо Линьюй была шокирована. Она подозревала семью Чжоу, но не думала, что семья Чжоу будет так безжалостна, желая ее смерти!

"Верно!" Цзян Тао кивнул. "Вы отправили Чжоу Хунвэя в тюрьму. Его семья решила отомстить тебе". Он сделал паузу. "Интересно, что дело об убийстве семьи Чжоу выявило зловещих спонсоров Чжоу Таньсюна.

"Мы наказали Чжоу Таньсюна, заставив его сидеть дома, чтобы он не мог вмешаться. Однако старый лис воспользовался своими спонсорами и попытался выйти на вас".

"В прошлом мы были осведомлены о существовании этой группы спонсоров, но у нас не было достаточно доказательств, чтобы идентифицировать их. Однако в этот раз нам удалось найти больше зацепок, потому что он использовал их, чтобы отомстить тебе!"

Сяо Линьюй была ошарашена.

Она не ожидала, что семья Чжоу будет так высоко о ней думать. Заместитель начальника полицейского участка на самом деле использовал таинственные силы, стоящие за ним, только для того, чтобы навредить ей.

Сяо Линьюй прочесала свои мысли. В прошлой жизни, когда ее дедушка пришел подавать иск против семьи Лан, начальником полиции был глава семьи Чжоу. Однако она не была уверена, что этим человеком был Чжоу Таньсюн.

Но что-то смущало Сяо Линъюя. Разве Цзян Тао не должен быть начальником полиции? Где же был Цзян Тао в ее прошлой жизни? Неужели он перевелся?

Сяо Линъюй задумалась об этом. Это было вполне возможно. Цзян Тао был начальником полиции уже три года. Его отличная служба означала, что он мог получить повышение. Если бы Цзян Тао в то время все еще был начальником полиции, ее семья не подвергалась бы такой жестокой травле.

Сяо Линъюй почувствовала укол ненависти к Чжоу Тансюю. В то же время ей было грустно оттого, что скоро придется расстаться с Цзян Тао. Ей будет не хватать его как друга. В конце концов, она не знала, встретятся ли они снова после этой разлуки.

С этой мыслью Сяо Линъюй продолжала смотреть на Цзян Тао.

Это немного озадачило Цзян Тао. Он не мог не спросить: "Линъюй, у меня на лице что-то грязное?".

Сяо Линъюй улыбнулась и покачала головой. "Нет! Я просто чувствую, что мне очень повезло иметь такого друга, как ты!"

Цзян Тао вздохнул с облегчением. Затем он сказал: "Я чувствую то же самое!". Затем он задумался на мгновение и добавил: "Линъюй, мне кажется, что в прошлый раз я не совсем понятно объяснился, и это могло вызвать недопонимание. На самом деле... я не против... если только ты согласишься стать моей девушкой!".

Это был первый раз в истории, когда Цзян Тао использовал свое служебное время для решения личных вопросов. Цзян Тао всегда был деловым человеком. Но для Сяо Линъюй он сделал исключение. Это показывало, как сильно он заботился о Сяо Линъюй.

Сяо Линъюй не могла не быть ошеломленной.

Она не ожидала, что Цзян Тао вдруг признается ей!

Сяо Линъюй почувствовала себя в ловушке. С тех пор как она решила родить Сяо Туна, она никогда не думала о парне или замужестве. Но теперь этот красивый и выдающийся мужчина не обращал внимания на ее историю и хотел быть ее!

Если бы у нее не было Сяо Туна, она могла бы принять его... Увы.

Более того, отец Сяо Туна был лучшим другом этого мужчины. Если она согласится, то как Цзян Тао будет смотреть на своего друга в будущем?

Как она могла противостоять Цзян Тао?

Наконец, она была слишком многим обязана Сяо Туноу. Она сделает все, чтобы подарить Сяо Туноу весь мир. Когда у Сяо Туна появится отчим, у него могут появиться сводные братья и сестры. Однако Сяо Линъюй не планировала заводить других детей.

Поэтому она не могла принять признание Цзян Тао.

Выражение лица Сяо Линъюй было очень взволнованным. Она улыбнулась и сказала: "Брат Цзян, пожалуйста, не шути со мной. Я отнесусь к этому серьезно. Я знаю, что недостойна тебя".

Цзян Тао очень серьезно ответил: "Линъюй, я не шучу!".

В этот момент выражение лица Сяо Линъюй медленно успокоилось. Затем она вздохнула и сказала тяжелым тоном: "Брат Цзян, я действительно этого не стою. По правде говоря, я уже беременна. Я планирую растить этого ребенка одна".

"Неужели ты сможешь жениться на женщине, у которой есть ребенок, которого ты не воспитывал? Даже если сможешь, что скажет твоя семья? Над ними будут насмехаться и издеваться. Вы тоже будете страдать. Они будут говорить, что ты вернул нечистую женщину и незаконнорожденного внука. Так что, брат Цзян, я действительно недостоин тебя.

"Так что, пожалуйста, не вспоминай об этом снова... Мы все еще друзья, хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220529>